

Услышав об этой просьбе, Ли Хуайхэн не на шутку разнервничался. Ему еще никогда не доводилось проводить стримы. Конечно, он частенько смотрел чужие трансляции, но сама мысль о том, чтобы оказаться по ту сторону экрана, приводила его в трепет. И главная проблема заключалась даже не в технике, а в нем самом: Хуайхэн боялся, что попросту не найдет слов для общения со зрителями.

Цзюй Жань, заметив его волнение, поспешил успокоить подчиненного:

— Да брось ты, ничего страшного. Наша компания пока еще совсем крохотная. На общем аккаунте в «Соми» всего несколько сотен тысяч подписчиков, так что твой эфир посмотрит от силы пара десятков тысяч человек. Давай, удачи!

«Пара десятков тысяч?!» — Хуайхэн почувствовал, как паника накатывает с новой силой.

Следуя указаниям Цзюй Жаня, он зарегистрировал общий аккаунт в «Соми». Теперь его роль в Объединенной продовольственной космической компании «Не обанкротимся» официально звучала как «тестировщик продуктов». Ему предстояло делиться впечатлениями от еды и проводить прямые эфиры для фанатов.

Хуайхэн меланхолично подумал, что всё это совсем не похоже на то, о чем они договаривались вначале. Но работа есть работа — назвался груздем, полезай в кузов. Он был из тех людей, кто редко проявляет инициативу, меняясь лишь под давлением внешних обстоятельств. Самым смелым поступком в его жизни до сих пор оставалось увольнение с престижной должности, которой завидовали все вокруг.

Он привык к тишине лабораторий, к опытам наедине с собой и минимальному общению с коллегами. Теперь же ему предстояло освоить искусство публичных выступлений.

Хуайхэн решил подготовиться основательно. Он зашел в «Синван» и подобрал себе несколько самых модных нарядов. В свои двадцать шесть Ли Хуайхэн чувствовал себя бесконечно далеким от интересов нынешней молодежи. В итоге его выбор пал на комплект в стиле «smart casual»: приталенный пиджак и брюки — достаточно официально, но с оттенком непринужденности. Курьер доставил заказ в отель меньше чем через полчаса. Результат примерки его вполне удовлетворил. Хуайхэн добавил к образу пару милых аксессуаров и даже мысленно наложил на себя легкий «фильтр», чтобы выглядеть безупречно.

Приведя себя в порядок и собрав вещи для вечернего выхода, он заметил, что время уже перевалило за полдень. Вспомнив, что Райнсмэн как раз должен быть в эфире, Ли Хуайхэн заглянул на его канал.

Возможно, дело было в том, что в его собственной жизни наконец-то появилась цель, или же в том, что он встретил человека, который ему по-настоящему дорог, но теперь Райнсмэн казался ему кем-то вроде прекрасного видения из виртуального мира. Реальная жизнь требовала внимания, и Хуайхэн с удивлением обнаружил, что стал думать о кумире гораздо реже. Конечно, его обожание и преданность никуда не исчезли, просто они обрели иную

форму.

Райнсманн по-прежнему стримил «Бесконечные звездные войны». Зрителей всё так же было немного — едва ли сотня человек, но атмосфера в чате уже не была такой токсичной, как в первый день. Хуайхэн верил в своего генерала: если среди этой сотни найдется хотя бы несколько человек, способных оценить его мастерство, они неизбежно попадут под его обаяние.

Ведь Райнсманн сиял так ярко, что было невозможно не заметить — такой человек никогда не предаст свои идеалы.

Ли Хуайхэн устроил в чате настоящую бурю активности. Пусть он по-прежнему был единственным живым собеседником, обстановка в стриме заметно оживилась. И тут Хуайхэн с запозданием обнаружил, что Райнсманн назначил его модератором. Столь высокая ответственность ввергла его в трепет: он и не думал злоупотреблять властью, решив лишь, что обязан оправдать доверие.

Впрочем, комментарии текли лениво, словно стоячая вода, и, как бы Хуайхэну ни хотелось опробовать кнопку бана, повода для этого не было.

Он не стал задерживаться на стриме надолго. Поручение Цзюй Жаня было слишком важным, и Хуайхэну, никогда прежде не выходявшему в прямой эфир, нужно было подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом.

Когда «Ши му буши хэн» перестал задавать вопросы, Райнсманн понял, что тот ушел. Они напоминали старых друзей, которые настолько привыкли друг к другу, что не нуждались в долгих прощаниях.

Предстоящий стрим должен был проходить в формате полного погружения. Это означало, что Хуайхэну нужно не только выглядеть достойно, но и следить за тем, как его образ подается со всех ракурсов. Он наспех изучил правила проведения голографических трансляций и даже набросал примерный план самопрезентации.

Вечером Хуайхэн отправился в отель, где проходило Главное кулинарное торжество.

Организатором этого мероприятия выступила планета Лайлай, собрав под одной крышей лучшие деликатесы Империи. Честно говоря, продукции компании «Не обанкротимся» до такого уровня было еще расти и расти. Здесь выставлялись блюда с многовековой историей, прошедшие проверку временем. Рядом с такими шедеврами их закуски выглядели как сущие детишки.

Торжество проходило в самом знаменитом отеле планеты, всего в десяти минутах езды от места, где остановился Хуайхэн. Немного поколебавшись, он не стал вызывать частный флаер, а воспользовался общественным гравикаром. Внутри все пассажиры были погружены в свои

браслеты, так что на Хуайхэна никто не обратил внимания. В эпоху, когда пластическая хирургия достигла небывалых высот, миловидным лицом было никого не удивить.

Вот Райнсмани — другое дело. Его черты были настолько узнаваемы, что любое его появление на публике мгновенно вызывало ажиотаж. Многие пытались подражать его внешности, ложась под нож хирурга, но ту ауру, что закалялась годами в боях, невозможно было скопировать.

Организаторы постарались на славу. Как только Хуайхэн вышел из гравикара и приблизился к отелю, огромная голографическая проекция, подобно небесному своду, накрыла всё пространство. Путь к главному входу превратился в интерактивное путешествие: гости становились свидетелями того, как менялись и создавались легендарные блюда, и даже ароматы, витавшие в воздухе, казались абсолютно реальными.

У входа гостей встречала сияющая улыбкой робот-андроид. Хуайхэн, всё еще находясь под впечатлением от увиденного, предъявил приглашение и под приветливым взглядом красавицы ступил на красную ковровую дорожку, ведущую в зал.

Под гала-концерт отвели целый этаж, превратив его в огромный выставочный комплекс. В отличие от демократичных продовольственных ярмарок, здесь всё дышало роскошью. Дистанция между стендами была значительной, а гости в строгих костюмах выглядели подчеркнуто официально. Хуайхэн в очередной раз порадовался, что не прогадал с выбором одежды.

Вокруг было полно стримеров, профессиональных дегустаторов от крупных корпораций и известных ресторанных критиков. Представители прессы уже вовсю собирали материал для новостей.

На каждом стенде без устали трудились кухонные комбайны, за которыми присматривали роботы-управляющие. В наше время любое блюдо могло быть воспроизведено машиной; программы умели совершенствовать рецепты и даже создавать новые вкусы. Именно поэтому за последние несколько тысяч лет профессия повара практически сошла на нет.

Тех, кто до сих пор готовил вручную, величали не иначе как Мастерами.

Хуайхэн запустил стрим. Перед его глазами развернулся интерфейс браслета, по которому тут же побежали первые комментарии.

Раздался системный сигнал:

[Сканирование окружающего пространства завершено. Данные загружены. Трансляция запущена]

Ли Хуайхэн улыбнулся в камеру и начал приветствие:

— Всем привет! С вами Ли Хуайхэн, тестировщик продуктов Объединенной продовольственной космической компании «Не обанкротимся». Для меня большая честь получить приглашение на Главное кулинарное торжество Империи. Взгляните сами, — он повел рукой в сторону стендов, — здесь представлены знаменитые десерты «Хуалань», маринованные голяшки цзишоу, птица чжиню в соевом соусе...

Стоило ему назвать блюдо, как чат взрывался сообщениями «Хочу попробовать!». Всё оказалось куда проще, чем он думал, но в глубине души Хуайхэна кольнула обида. Он ведь не делал ничего особенного, а люди так тепло откликались на его слова. В то время как Райнсмэнн, выкладываясь на полную, получал лишь равнодушие и презрение.

Хуайхэн приступил к дегустации. Богатый опыт последней недели и десятки написанных отчетов не прошли даром: он легко и со знанием дела описывал вкусовые нюансы, не испытывая тех затруднений, которых так боялся.

Стрим шел как по маслу. Хуайхэн даже вставил пару заготовленных шуток о еде, чем привел зрителей в восторг. Комментаторы наперебой писали, какой милый им достался ведущий. Неожиданный прирост в тысячу подписчиков за один эфир стал для него приятным сюрпризом.

— Надо же, вы тоже здесь?! — Хуайхэн изумленно округлил глаза. Он никак не ожидал встретить Ду Евана в таком месте.

На торжестве выставлялись блюда с богатой историей, которые уже давно производились машинным способом. Зачем здесь великий шеф-повар?

Хуайхэн посмотрел на утварь, расставленную перед мастером. Тот, как всегда, сосредоточенно колдовал над продуктами. Глядя на ингредиенты, Хуайхэн даже не мог предположить, что именно он готовит.

Чат в это время просто взорвался:

[Сердце Гурмана: Боже, какой он красавчик, когда сосредоточен! Если он ТАК готовит, я готова выйти за него хоть сейчас!]

[366 и точка: Вот это сюрприз! Не думал увидеть живого Мастера на таком пафосном мероприятии]

[Душа в косичках: Стойте, это же тот самый Ду Еван, который сейчас во всех трендах?!]

Глядя на реакцию публики, Хуайхэн и сам проникся любопытством.

Ду Еван, услышав знакомый голос, поднял голову и, узнав Хуайхэна, одарил его мягкой, теплой

улыбкой.

— Это ты.

[Ням-ням-ням: Какая у него теплая улыбка! Подождите, мне одной кажется, что он знаком с нашим стримером?]

[Ананасовый плов: А они явно ладят... Эх, вот бы Ду Еван приготовил что-нибудь лично для нас!]

<http://bllate.org/book/17471/1698780>